

ОСОБЕННОСТИ УНИВЕРСАЛИСТСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Д. В. Рахинский (Красноярск)

Введение. В статье показано, что одной из важнейших характеристик глобального образования является кризис социокультурной идентичности социумов. Автор отмечает необходимость различения продуктивных и контрпродуктивных образовательных процессов, что приобретает особое значение для обеспечения устойчивости развития отдельных обществ. Рассматривает особенности взаимодействия различных образовательных систем в процессе формирования глобального общества.

Методология и методика исследования. Исследование особенностей проявления социального универсализма в современном образовании предполагает системный подход. Задачи, имеющие системный характер, включают следующие процедуры решений: планирование, проектирование, оценку. В исследовании также использовались общенаучные методы: анализ, синтез, восхождение от абстрактного к конкретному. Кроме того, важное методологическое значение в имели принципы всеобщей связи, историзма, противоречия, развития, относительности, автономности, динамического равновесия.

Результаты исследования. Подобные тенденции обусловлены уровнем эффективности управленческих механизмов, которые претерпели трансформацию в результате глобализационного давления. В современном мире взаимоотношения субъектов и объектов образовательного процесса качественно меняются. Это обусловлено возникновением мощных элементов современных информационных технологий на базе современных средств медиатизации. В статье анализируется влияние цифровых технологий на повышение качества образования и его перспектив.

Заключение. Автор приходит к выводу, что глобализационные процессы современности предполагают в качестве необходимого условия обеспечения новой парадигмы определенную стратегию информатизации социальной системы, суть которой проявляется в позиционировании мира как упорядоченной целостности, способствующей выведению отдельных ее частей посредством ступенчатой конкретизации.

© Рахинский Д. В., 2018

Дмитрий Владимирович Рахинский – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса юридического института, Красноярский государственный аграрный университет.

E-mail: siridar@mail.ru

Dmitriy V. Rakhinskiy – Candidate of Philosophical Sciences, Docent, Krasnoyarsk, Russian Federation, Docent of the Chair of Civil Law and Service of the Law Institute, Krasnoyarsk state agrarian university.

Ключевые слова: глобализация, национальные ценности, взаимодействие цивилизаций, историческая преемственность, информационное общество, суверенитет, цивилизация, социокультурная идентичность, менталитет.

FEATURES OF UNIVERSALISTIC TRENDS IN MODERN EDUCATION

D. V. Rakhinskiy (Krasnoyarsk)

Introduction. *It is shown in the article that one major characteristic of global education is the crisis of socio-cultural identity of societies. The author argues for the need to distinguish between productive and unproductive educational processes. This aspect is of particular importance for providing sustainability of the development of individual societies. The author examines the features of the interaction of various educational systems in the process of building a global society.*

Methodology and methods of research. *The study of the features of social universalism in modern education involves a systematic approach. The tasks that are of a systematic nature include the following procedures of solution: planning, design, evaluation. The article also uses the general scientific methods: analysis, synthesis, ascent from the abstract to the concrete. In addition, the principles of universal communication, historicism, contradiction, development, relativity, autonomy, dynamic balance have an important methodological significance in the study.*

Results of research. *Such trends are closely conditioned by the level of effectiveness of management mechanisms, which has undergone a transformation as a result of the pressure of globalization. In the modern world, the relationships between subjects and objects of educational process are qualitatively changing. This is due to the emergence of powerful elements of modern information technologies on the basis of modern mass media. This article analyzes the impact of digital technologies on the improving the quality of education, as well as its prospects.*

Conclusion. *The author concludes that globalization processes of modernity presuppose, as a prerequisite for a new paradigm, a certain strategy of the social system informatization, the essence of which is manifested in positioning the world as an orderly integrity from which individual parts are deduced by means of stepwise concretizing.*

Key words: *globalization, national values, interaction of civilizations, historical continuity, information society, sovereignty, civilization, socio-cultural identity, mentality.*

Введение. Цель статьи – исследование конкретных проявлений универсалистских тенденций в современном образовании, значительно актуализирующее вопрос о необходимости оптимизации управленческих решений в этой системе как во многом определяющей социальную деятельность.

Сложившаяся ситуация в образовании в значительной степени обусловлена многообразием картин мира, которые фигурируют во всех ведущих сферах современной человеческой деятельности, предполагая целостность мировоззренческого горизонта, а также задавая иллюзию замкнутости и своеобразной однородности соответствующих представлений. Здесь важно исходить из тезиса, согласно которому пределом социальной универсализации в образовательной области выступает представление о цельности, а понятием предела о целом – понимание мирового целого. В этом случае в социальном плане образование может представлять интерес в качестве части мирового целого, поскольку обладает способностью воздействовать на это целое. Для адекватной характеристики универсалистских тенденций в образовательной сфере важно подчеркнуть, что основными понятиями социального универсализма являются понятия синтеза, универсума и универсального, определяющие его особенности в образовательной системе.

Проблемная ситуация обусловлена процессами социальной универсализации, которые напрямую связаны с управлением образованием, потому что субъект-объектные отношения в этой системе требуют качественно новых организационных технологий. Решение этих задач во многом обусловлено эффективной деятельностью мощного государственного аппарата, соответствующие механизмы которого направлены на социальную проблематику при всей массе внутренних противоречий. Подобная ситуация в полной мере касается образовательных систем, которые формируются в условиях универсализации мирового пространства, где принципиальную роль играют новейшие информационные технологии. В первую очередь образование зависит от различных общественных групп, которые часто становятся жертвами политических манипуляций, часто сопровождающих новую социальную целостность. Связующим звеном в подобных образовательных процессах выступают субъекты, отождествляющие свою судьбу с судьбой этого целого, а не его отдельных частей. Однако часто элементы, которые позиционируются как позитивные инновационные направления в образовательной практике, на самом деле являются хорошо проработанным проектом идеологов современной социальной универсализации, как правило, не очень заинтересованных в учете образовательных традиций различных народов, выступающих на данный момент объектами такой политики. Без подобной образовательной конструкции любая образовательная система не может быть устойчивой на протяжении длительного исторического периода, поскольку только гармоничное использование лучших педагогических традиций и достижений современных цифровых технологий позволит добиться максимального результата в воспитании подрастающих поколений.

Универсализация представляет собой процесс организации социокультурных пространств в единое целое множество, представляющее систему. Подобные социокультурные пространства образовались в разное время и составляют сферу международных отношений, охватывая все уровни: от субгосударственного до глобального уровней современного мира. Особый интерес подобная проблематика вызывает в контексте универсалистских тенденций в образовании.

Для осознания глубинной сущности универсализма в образовательной сфере необходимо понимание факта, что в основе взаимодействия всех сторон целого лежит субстанция, поскольку она выступает не просто как «субъект» взаимодействия, а как «имманентная причинность». В диалектике субстанция является основой внутреннего единства и взаимодействия составляющих целое из социальных частей, что дает основание отразить единство мира в диалектическом принципе, таком как «единство в многообразии», то есть в организации материи в виде субстанции.

Исследование универсалистского влияния на отечественное образование предполагает понимание того, что универсум представляет собой единую, абсолютную, бесконечную в пространстве и во времени, противоречивую, динамичную реальность, где реальность – это собственно его объективность и познаваемость. Отсюда следует, что социальное универсальное трактуется как завершенное многостороннее и многофункциональное целое, выступающее в виде реальной бесконечности, а объект образовательного универсализма представляет собой не просто элементарную социальную единицу, а микроуниверсум, отражающий основные свойства и закономерности всей социальной структуры.

Современное образование вынуждено реагировать на тот факт, что государство не представляет ценности для идеологов универсализации в качестве центра сохранения национальной культуры, традиций, самосознания. Подобные тенденции проявляются, в частности, в том, что сторонники универсалистских тенденций отказываются от самого понятия «нация» в его культурно-исторической интерпретации, что максимально отражается на региональных образовательных системах. Сторонники глобального образования рассматривают его как гарантию благополучия и озабочены его встроенностью в современную мировую реальность. Глобальное образование вынуждено встраиваться в современную миросистему, которая представляет собой правовую и моральную структуру, принципиальным образом отличающуюся от традиционных, периодически складывающихся в истории. Ситуация усугубляется тем, что суверенные образовательные системы находятся под влиянием структур, которые действуют в межгосударственной системе, ис-

пользуя средства административного воздействия на индивидов, проживающих на этой территории.

Сторонники универсализации, базирующейся на вестернистской аксиологической системе, уверены в необходимости использовать конкретные образцы образовательной политики во всех уголках мира, поскольку, по их мнению, они представляют универсальные ценности. К сожалению, многие отечественные чиновники от образования также представляют себя частицей этой тенденции, и соответственно, приемниками этических положений, которые так или иначе будут признаны во всем мире.

Обзор литературы по теме подразумевает анализ разнообразных научных источников, поскольку она носит изначально интеграционный характер. Это обусловлено тем, что полноценное исследование проблем, связанных с проявлением универсалистских тенденций в современном отечественном образовании, должно включать в себя труды представителей многих научных направлений. Особую роль в этом отношении играют научные работы, в которых отражаются проблемы ценностных ориентиров субъектов образовательного процесса, а также принципы формирования новых образовательных систем. На первый план выходят научные труды, посвященные формированию новых взаимоотношений в системе отечественного образования и связанных с ними технологий и практик.

Ведущие проблемы формирования новой образовательной парадигмы отражены в трудах Э. Гуссерля, М. Хайдеггера, Д. Дьюи, М. Бубера. Определенную роль играют работы ведущих философов России, изучающих взаимовлияние образовательных учреждений и социальной сферы в условиях глобализационного давления. В. Н. Сагатовский справедливо подчеркивает, что основными способами универсализации социального пространства могут выступать конкретные воздействия через образ, собственность и прямое принуждение, которое, как правило, проявляется в образовательном пространстве посредством информационных технологий. Подобная ситуация возникает как результат расхождения между идеальными образами и реальными целями, которые обеспечивают обустройство системы, распределяя различные проявления самореализации [1, с. 150–153]. Естественно, что эти тенденции в полной мере затрагивают образовательную сферу России, хотя она пока не сложилась как самодостаточная система, обладая заметными отличительными особенностями.

Современная социальная универсализация максимально проявляется в форме глобального образования, которое несет в себе социальные трансформации, кардинальным образом изменяющие аксиологические

системы современного мироустройства. Р. Арон уверен, что «...идеальные системы, каков бы ни был их уровень структурализации и систематизации, не представлены в сознании индивидов. Нужен строгий анализ, чтобы выяснить эту структуру идеальных систем» [2, с. 263]. Если экстраполировать указанные тезисы на образовательную сферу России, то важно подчеркнуть, что она еще не сложилась в качестве полноценной системы, поскольку подобные трансформации в понимании универсалистских тенденций в образовании привели к расколу в среде ученых. В частности, французский философ А. Бенуа, критически относящийся к глобальному образованию, опасается, что оно погубит разнообразные национальные культуры и убьет национальную идентичность [3, с. 175]. Его мнение в той или степени разделяют другие западные исследователи социальных трансформаций, которые подтверждают свои выводы серьезными фактами, доказывая, что глобальное образование сопровождается нарастанием хаотичности человеческого бытия. Это в свою очередь усугубляет проблему упрочнения существующего на сегодняшний день равновесия духовной жизни человека, взаимосвязи подобного развития с мировоззрением, которое во многом задается на уровне образовательной системы. Подобные тенденции, характерные для отечественной образовательной системы, то есть особенности встраивания региональной образовательной системы в мировое образовательное пространство, освещаются в трудах А. Д. Урсула, В. И. Стрельченко, В. И. Панарина, В. Н. Волкова, Т. А. Рахимовой [4–8].

Глубокого раскрытия требуют основные принципы функционирования учебного познания в связи с современными тенденциями их гуманизации с учетом особенностей острых проблем, характерных для образовательных систем региональных уровней. Этот вопрос чрезвычайно актуален для российского сообщества, но пока недостаточно изучен.

Методология и методика исследования. Исследование особенностей проявления социального универсализма в современном образовании предполагает системный подход. Задачи, имеющие системный характер, включают следующие процедуры решений: планирование, проектирование, оценку. Потребность в системном анализе проблем, связанных с образованием, появляется в том случае, когда их масштаб возрастает до уровня, когда их решение требует глобального подхода. В этом случае для обоснования подобных решений, которые выступают в качестве предметов системного анализа, возрастающее значение приобретают рассчитанные на длительный период факторы. Ведущей причиной востребованности учета длительной перспективы выступает стратегический характер поставленных перед системным анализом целей. Необходимость системного рассмотрения социальной универсали-

зации как элемента устойчивости общества обусловлена серьезной обеспокоенностью общества нарастающими тенденциями к социальной хаотизации, от которых страдают в первую очередь образовательные системы.

Проблема состоит в том, что сторонники социального универсализма навязывают свою аксиологическую систему всему образовательному сообществу как единственно верную, считая ее обязательной для всех народов. В этом случае не учитывается тот факт, что эти универсалистские ценности (права человека, политическая демократия, рыночная экономика) являются искусственным проектом, который создан на базе вестернистского опыта, исторически зафиксированного человечеством в течение последних трехсот лет. Подобная мировоззренческая парадигма оправдывает себя в конкретных политических и социокультурных реальностях, характерных для западно-центристского мира, поскольку выступает базисом для защиты образа жизни, который проявляется в определенной модели жизнеустройства, включающей соблюдение ценностей, принципов, институтов, пригодных только для конкретной социальной системы. Однако на уровне образовательных систем проявляется ряд противоречий.

Современная универсализация в виде глобализации во многом обусловлена технологической детерминацией, фактически вытеснившей социальное и духовное направления в отечественном образовании, которые традиционно базировались на всеобщем понимании долга, чести и совести. Современная глобальная практика последовательно освобождает отечественное образование от этических регуляторов, поэтому личность превращается в несамостоятельный объект, управляемый техникой. Анализ подобных тенденций позволяет заключить, что новейшие информационные технологии становятся определяющим критерием эффективности образовательной системы, встраиваемой в универсалистское социальное пространство. Для глобализации как очередного этапа универсализации мирового пространства ведущим становится человеческий фактор в отличие от социально-культурной личности, которая стала внутренним достоянием конкретного социума и подвержена видоизменениям со стороны культуры. При этом человеческий фактор часто изменяется с внешней стороны под влиянием социотехнических систем, что начинается еще на образовательном уровне.

Результаты исследования. Сторонники универсалистских тенденций уверены, что образование следует принимать исходя из представлений о господстве рыночных ценностей на всех уровнях, включая образовательную сферу. В современном мире все чаще наблюдается отказ от реального мира в пользу идеального, который все чаще позиционируется

как виртуальный. Подобные тенденции формулируются в кабинетах людьми, которые делают упор на конкретное преобразование систем ценностей, где располагаются ведущие мировоззренческо-парадигмальные конструкции любой образовательной деятельности. Целостность как ведущая характеристика образовательной системы осталась таковой во все исторические периоды, хотя ее социальная структура периодически могла выглядеть расчлененной по определенным правилам.

Сегодня многополярный мир столкнулся с инновационными социально-онтологическими феноменами. «Эта качественная специфика требует не создания принципиально новой цифровой онтологии или медиаонтологии, а рефлексивного переосмысления равновесия между издержками новых технологий и их преимуществами с целью создания адекватных этому равновесию этических, правовых и политических концепций для регулирования сферы публичных коммуникаций» [9, с. 86]. Сопоставление темпов социальной унификации с интенсивностью информационных потоков дает возможность анализировать современное общественное пространство не только в гносеологическом, но и в онтологическом плане. Современную социальную действительность можно воспринимать как информационное множество, поэтому ее все труднее изучать, ведь увеличение частоты информационного процесса не способствует сохранению рационального знания. Суть во многом формирует социальное бытие, поскольку инструментальная форма деятельности определяет особенности современной социальной практики в условиях информационных потоков. В частности, П. М. Фишов подчеркивает важную тенденцию современности, которая характеризует и образовательные структуры: «Процесс создания систем виртуальной реальности – это в первую очередь создание окружающей среды, которая отвечала бы необходимым и достаточным условиям достоверности, вследствие чего была бы правдоподобной» [10, с. 98].

Вместе с тем процессы универсализации в образовании не сводятся к упрощенной ступенчатой упорядоченности бытия, однозначно понимаемой как детерминация одних его уровней другими. Универсальность в образовании понимается как взаимная обусловленность всех частей, видов, форм и уровней бытия, поскольку существует различие между объективным и субъективным, природным и социальным, историческим и современным, общественным и личным бытием. В образовательной сфере подобные тенденции проявляются, в частности, в создании конкретных, конвертируемых учебных программ. Часто глобализация понимается как «...дискриминационный процесс и вызывает сопротивление со стороны народов и государств, ощущающих угрозу потери на-

циональной идентичности, растворения своих унитарных культур в глобальной мегакультуре американизированного типа» [11, с. 73].

Современное отечественное образовательное пространство носит фрагментарный характер, который не может быть устранен в рамках господствующей парадигмы. В результате подобного подхода мир воспринимается как разделенный на отдельные элементы, однако это не мешает создавать концептуальные теории посредством особого конструирования. Дело в том, что универсальность имманентно заложена в естественном языке, который становится носителем определенной целостной социальной картины мира. Разделение традиционных и инновационных методик, используемых в современном мировом образовательном пространстве, позволяет выбрать адекватную методологию для выхода на универсалистский уровень осмысления социальных явлений, часто позиционируемых как фрагментарные. Способность любого социального пространства сохранять жесткое единство на всех уровнях унификации создает условия для образования все новых коммуникационных сетей, что позволяет множиться социальным мирам. Они выстраиваются в сети в пространстве и времени произвольным образом, то есть нанизываются друг на друга или располагаются параллельно друг другу [12, с. 56–66].

Особую роль в процессе универсализации образовательного пространства играют информационные технологии, поэтому усиление информационных детерминант во многих сферах современного общества протекает вне целенаправленного и перспективного управления, потому что информатизация в условиях глобализации является во многих аспектах стихийным процессом. Информационные особенности управления глобальным образованием обусловлены и тем, что идеология универсализма предполагает определенный уровень не устойчивых знаний, а информационной культуры. Однако информация представляет собой мощнейший инструмент формирования знания, но не является знанием, хотя может стать им при определенных условиях, решающим из которых является возможность критической оценки, анализа и селекции информации.

Информационное обеспечение образовательного универсализма предоставляет в значимой мере набор особенно качественных концептуальных инструментов, при помощи которых появляется возможность для разрешения различных тактических задач по обобщению социумов. Как справедливо отмечает В. Ю. Кузнецов, универсалистский подход позволяет не только охватить одним нередукционным принципом философию в качестве комплекса разнородных проектов, но и выделить фун-

даментальные тенденции ее трансформации, обусловленные реализацией универсалистских тенденций [13, с. 72].

Еще один важный аспект процесса универсализации образования состоит в том, что в современном мире взаимоотношения субъектов и объектов образовательного процесса качественно меняются, что обусловлено возникновением мощных элементов современных информационных технологий на основе средств медиатизации. На базе универсалистского подхода объясняются процессы в обществе, которые могут рассматриваться как методологическое основание для анализа процессов любого уровня конкретности. Принципиальное неприятие универсалистских тенденций в образовании иллюстрирует измененное состояние социальной системы, которое характеризуется противоречием между господствующей культурой и общественными отношениями, утраты всеобщности и др.

М. Н. Эпштейн акцентирует внимание на диспропорциях между развитием отдельной личности и социально-технологическим развитием образования, для которого пока не существует временных пределов, ведь каждое общество обязано аккумулировать в себе знания предыдущих веков. Здесь максимально проявляется особая роль глобального образования, поэтому все ведущие концепции базируются на решении проблемы, связанной с растущей диспропорцией между человечеством и человеком, которая формулируется как «царство абсурда», «гибель реального», «царство симулякров» и т. п. [14, с. 184]. На этом уровне резко актуализируется проблема отчуждения, которая возникла в XIX в. и проявляется сегодня как проблема утраты реальности, поставленная в XX в.

Заключение. Различные направления образовательной универсализации конца XX – начала XXI вв. имеют общую черту: посредством всего комплекса коммуникаций социальное пространство не просто объединяется в какой-либо традиционный коллектив, а создает новые, часто виртуальные комплексы. Реструктуризация образовательного пространства сегодня выступает в качестве главной отличительной черты и функции глобализации, сущность которой – не только в формировании новых социальных подпространств, обладающих нетрадиционными параметрами, но и в определении вектора развития мира. Вполне понятно сегодняшнее стремление определенной части российского общества обрести, наконец, некую стабильность путем усвоения уже имеющихся достижений. Подобное отечественная история уже переживала, и теперь, как и тогда, путь этот может привести к утрате национальной идентичности. Попытки осуществления человеком своего бытия в мировой истории и сам смысл последней – константа философской рефлексии [15, с. 46].

Универсалистские тенденции в образовании воспроизводятся в неожиданных формах для конкретного общества. Социальные структуры могут проявляться как различные формы взаимодействия, поэтому они значительно различаются по степени социальности, сложившейся в традиционных обществах. В то же время антисоциальность максимально проявляется именно на этом фоне, то есть на уровне потоков, которые развиваются в сетевом пространстве. Понятно, что индивидуальная практика в современном образовании проявляется в различных формах социальности, которые во многом детерминированы пространством потоков.

Таким образом, глобализационные процессы современности предполагают в качестве необходимого условия обеспечения новой парадигмы определенную стратегию информатизации социальной системы, сущность которой проявляется в позиционировании мира как упорядоченной целостности, из которой выводятся отдельные ее части посредством ступенчатой конкретизации. Несмотря на фрагментарность и противоречивость картин современного мира, образовательные системы различных социумов приобретают все больше универсалистских черт, потому что общество в перспективе должно обладать целостностью при сохранении своей идентичности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сагатовский В. Н. Философия антропокосмизма в кратком изложении. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2004. – 232 с.
2. Арон Р. Лекции по философии истории: курс лекций в Коллеж де Франс. – М.: - ЛИБРОКОМ, 2010. – 336 с.
3. Бенуа А. Против либерализма к четвертой политической теории. – СПб.: Амфора, 2009. – 480 с.
4. Урсул А. Д. Образование в информационно-эволюционном ракурсе // Открытое образование. – 2010. – № 6. – С. 89–96.
5. Стрельченко В. И. Образовательные альтернативы глобализации // Философия человека и современное образование. – СПб., 2006. – С. 21–31.
6. Панарин В. И., Паршиков В. И., Черных С. И. Гуманитарная культура как условие трансформации образования // Профессиональное образование в современном мире. – 2016. – Т. 6, № 1. – С. 34–39.
7. Волков В. Н. Либерально-демократический проект десовернизации отечественного политико-правового порядка // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2011. – № 5(19). – С. 18–22.
8. Рахимова Т. А., Галмагова Г. М. Реализация гуманитарной составляющей образовательных стандартов // Профессиональное образование в современном мире. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 1234–1237.
9. Винник Д. В. Социальная феноменология цифровой эпохи: риторика ненависти, анонимусы, копирайт и полицейский надзор // Философия образования. – 2014. – № 4(55). – С. 79–88.

10. **Фишов П. М.** Виртуальная реальность в контексте эмпирической вовлеченности // Философия образования. – 2014. – № 4(55). – С. 95–104.
11. **Наливайко Н. В., Косенко Т. С.** Поиск ценностных основ воспитания в современном российской образовании // Философия образования. – 2015. – № 2(59). – С. 66–76.
12. **Назарчук А. В.** Социальное время и социальное пространство в концепции сетевого общества // Вопросы философии. – 2012. – № 9. – С. 56–66.
13. **Кузнецов В. Ю.** Мир единства. – М.: Академ. проект, 2010. – 207 с.
14. **Эпштейн М. Н.** Информационный взрыв и травма постмодерна // Информационное общество: экономика, власть, культура: хрестоматия: в 2 ч. / сост. В. И. Игнатьев, Е. А. Салихова. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2004. – Ч. 2. – С. 183–195.
15. **Колесников А. В.** О возможном способе осуществления бытия и современном образовательном пространстве // Философия образования. – 2012. – № 6(45). – С. 44–48.

REFERENCES

1. **Sagatovsky V. N.** *Philosophy of anthropocosmism in summary*. St. Petersburg: Publishing House of St. Petersburg University, 2004, 232 p. (In Russian)
2. **Aron R.** *Lectures on the philosophy of history: a course of lectures at the Collège de France*. Moscow: LIBROKOM, 2010, 336 p. (In Russian)
3. **Benois A.** *Against liberalism toward the fourth political theory*. St. Petersburg: Amphora Publ., 2009, 480 p. (In Russian)
4. **Ursul A. D.** Education in the Information and Evolutionary Perspective. *Open Education*, 2010, no. 6, pp. 89–96. (In Russian)
5. **Strelchenko V. I.** Educational alternatives to globalization. *Philosophy of man and modern education*. St. Petersburg, 2006, pp. 21–31. (In Russian)
6. **Panarin V. I., Parshikov V. I., Chernykh S. I.** Humanitarian culture as a condition for the transformation of education. *Professional education in the modern world*, 2016, no. 1(20), pp. 34–39.
7. **Volkov V. N.** Liberal-democratic project of de-sovereignization of domestic political and legal order. *Bulletin of Oryol State University*. Series: New humanitarian studies, 2011, no. 5(19), pp. 18–22. (In Russian)
8. **Rakhimova T. A., Galmagova G. M.** Realization of the humanitarian component of educational standards. *Professional education in the modern world*, 2017, vol. 7, no. 3, pp. 1234–1237. (In Russian)
9. **Vinnik D. V.** Social phenomenology of the digital age: rhetoric of hatred, anonymus, copy-right and police supervision. *Philosophy of Education*, 2014, no. 4(55), pp. 79–88. (In Russian)
10. **Fishov P. M.** Virtual Reality in the Context of Empirical Involvement. *Philosophy of Education*, 2014, no. 4(55), pp. 95–104. (In Russian)
11. **Nalivayko N. V., Kosenko T. S.** Search of the value bases of education in modern Russian education. *Philosophy of Education*, 2015, no. 2(59), pp. 66–76. (In Russian)
12. **Nazarchuk A. V.** Social time and social space in the concept of a networked society. *Questions of philosophy*, 2012, no. 9, pp. 56–66. (In Russian)
13. **Kuznetsov V. Yu.** The world of unity. Moscow: Academ. Projekt Publ., 2010, 207 p. (In Russian)
14. **Epstein M.** Information explosion and postmodern trauma. *Information society: economy, power, culture: Reader: in 2 hours*. Comp. by V. I. Ignatiev, E. A. Salikhova. Novosibirsk: Publishing House of the National Technical University, 2004, part 2, pp. 183–195. (In Russian)
15. **Kolesnikov A. V.** About a possible way of realization of life and modern educational space. *Philosophy of Education*, 2012, no. 6(45), p. 46. (In Russian)

BIBLIOGRAPHY

Alekseeva, E. V., Borisov, V. A., Weber, S. A., Gimaeva, R. M. *Modern educational technologies: psychology and pedagogy*. Ed. E. V. Korotaeva, S. S. Chernov. Novosibirsk : CRNS Publ., 2009, book 6, pp. 15–23. (In Russian)

Baksheev A. I., Nozdrin D. A., Turchina Z. E., Sharova O. Y., Yurchuk G. V., Rakhinskiy D. V. Bioethical principles and mechanisms for regulation of biomedical research. *Journal of pharmaceutical sciences and research*, 2018, vol. 10, no. 4, pp. 889–892.

Kudashov V. I., Chernykh S. I., Yatsenko M. P., Grigoreva L. I., Pfanenshtil I. A., Rakhinskiy D. V. *Historical reflection in the educational process: an axiological approach*. Annals of university of Craiova. Series: History, 2017, vol. 22, no. 1, pp. 139–147. (In Czech)

Malimonov I. V., Korol L. G., Rakhinsky D. V. A study of the effectiveness of independent work of first-year students in the system of higher education. *In the world of scientific discoveries*, 2015, no. 5.2, pp. 772–786.

Malimonov, I. V., Korol, L. G., Rakhinsky, D. V., Troshkina, D. V. On the need to study the independent work of students in higher education. *Kazan Science*, 2015, no. 6, pp. 222–224. (In Russian)

Malimonov, I. V., Dubrovskaya, D. S., Korol, L. G. Analysis of role situations in the system of interpersonal transactions «Student-Teacher». *Youth of Siberia – Science of Russia: materials of the international scientific-practical conference*. Krasnoyarsk, 2014, pp. 122–127. (In Russian)

Malimonov, I. V., Rakhinsky, D. V., Korol, L. G., Fominykh, Yu. S. Topical problems of the formation of the state policy in the field of human resources management. *Socio-economic and humanitarian journal of the Krasnoyarsk State Automobile Inspectorate*, 2015, no. 2, pp. 64–70. (In Russian)

Принята редакцией: 20.11.2017